

Официально взрослые

Чжан Ким

Официальная часть выпускного подошла к концу, ученики пофоткались со своими родными и своими первыми официальными документами (после паспорта), которые подтверждают окончание не только обязательной средней школы, но и старшей, что уже делает их достаточно привлекательными кадрами на рынке вакансий. Сплавить родителей - не такая уж простая задача, но и с ней тоже можно справиться. Осталось только найти в толпе того, кто сделает предстоящее мероприятие значительно привлекательнее и интереснее. Но искать самой - глупая затея, да и зачем? Чжан просто отошла в сторону, встав около свободного окна.

Девушка поправила свое платье, которое оголяет плечи, а тяжелые на вид лиф и юбка выгодно подчеркивают хрупкую фигуру. Из пучка успела выпасть маленькая прядка волос, поэтому и прическу она тоже успела привести в порядок. Вокруг были счастливые лица одноклассников, с которыми еще вчера можно было поспорить из-за чего-нибудь. Или которые каких-то три с половиной года назад, по сути, и свели ее с Чун Таем, массово обсуждая скинутую им песню на ее страничку в фэйсбуке. Забавно, что несмотря на то, что она никогда не питала к этим людям каких-то слишком теплых чувств, она им искренне благодарна, потому что уже который год она считает себя самой счастливой и везучей, а все из-за некогда раздутый слухов, которые спровоцировали ее роман с молодым человеком. И пусть сейчас он ничего не помнит, даже если и не вспомнит никогда, то ее это уже не пугает, потому что несмотря ни на что они всё же до сих пор вместе.

Тай Чун

Много новых незнакомых лиц, каждое из которых считало своей обязанностью уточнить, точно ли он ничего не помнит? Таю так и хотелось сказать, что нет, прикидывается, просто очень ловко. В конце концов он не выдержал, так и ответив, и от него отстали. Как выяснилось, ненадолго.

Потом пришлось выслушать получасовую сочувствующую речь от крупного вида женщины, представившейся Баи лаоши, которая, как выяснилось, действительно была их классной руководительницей в средней школе. Она выразила не только свои наилучшие пожелания скорейшего выздоровления, но и соболезнавания, причём в таком ключе, словно у Тая не просто было сотрясение, но как минимум синдром Альцгеймера, гидроцефалия и карцинома головного мозга, и жить ему осталось считанные дни, а пожелания скорейшего выздоровления были всего лишь данью вежливости. К тому же она, кажется восприняла своим святым долгом пристально следить за ним в течение всего вечера, на тот случай, если он вдруг начнёт биться в судорогах и умирать прямо на глазах у всей общественности. Тай умирать не планировал, но мучился вежливостью и тяготился обществом, как ее называл Тео, классной жабы. За два часа хождения за ним по пятам она надоела так, что Тай был готов на убийство. Он надеялся отвязаться от нее после окончания официальной части вечера, но надежды не оправдались.

Тай остановился возле шведского стола с легкими закусками и, настойчиво

игнорируя компанию Баи лаоши, налил себе стакан какого-то сока, чтобы создать видимость занятости и тем самым избежать расспросов своей необъятной спутницы. Он заметил возле окна Ким Чжан, которая была чудо как хороша в этом платье с открытыми плечами. Можно было бы к ней подойти, но в начале было бы неплохо отвязаться от настырного преследования.

Чжан Ким

Закончив поправлять волосы и платье, девушка обвела зал скучающим взглядом, не то чтобы намеренно выискивая Тая в толпе одноклассников и остатков их родителей, сколько просто наблюдая за происходящим. Но взгляд очень быстро зацепился за спину Баи лаоши, которая ходила туда-сюда. Странно ходила. Чуть прищурившись, Чжан уловила несчастную жертву бывшей классной дамы, когда та чуть отстранилась и дала-таки небольшой обзор. Кажется, Тая нужно срочно спасать. Но сделать это надо очень аккуратно и так, чтобы учительница ничего не заподозрила. Просто подойти и увести его за собой - глупо, потому что классная жаба непременно последует за ними, а то вдруг они снова целоваться задумают! Здесь нужен более изощренный ход.

- Нет, ты представляешь?! - оказавшись как можно ближе к Баи лаоши, Чжан сделала вид, что разговаривает с кем-то по телефону, чуть прикрывая рот ладонью, якобы чтобы ничего не было слышно. И встала, конечно же, спиной к учительнице, ведь она же не знает о том, что сейчас разболтает большой секрет. - Я видела как Лунмэй улизнула из актового зала вместе с Таном! Да! Все давно поговаривают о том, что у них тайный и очень бурный роман. И поцелуями там дело явно не ограничивается...

На самом деле, Лунмэй всего лишь пошла с подружкой в туалет, чтобы поправить макияж и прическу, а Тан с компанией ребят улизнул на улицу, чтобы покурить. Но бывшей классной даме совершенно не обязательно знать такие подробности, будет достаточно. если она просто не увидит обоих в зале, тогда ей точно будет чем заняться в ближайшие минуты, пока она, Чжан, аккуратно избавит своего молодого человека от такой навязчивой компании.

Тай Чун

Тео, предатель, вот как раз сейчас твоей компании так не хватает. Он бы послужил отличным заслоном от приставучей классной дамы, но брат, видите, решил, что с таким шрамом, как у него, ему не нужно идти на выпускной и пугать общественной своими боевыми ранениями, а то девчонки начнут визжать, Тай так и понял, что близнец просто не был привычно уверен в себе, бритый наголо и с немного нарушенной после своей комы координацией, что решил не соваться в толпу. Зато вместо этого поехал в клуб, типа там все равно танцевать не надо, можно просто сидеть и пялиться на официанток. Тай и тут-то не собирался танцевать, потому что только-только научился ходить по прямой без посторонней помощи, но у него, конечно, ситуация была намного выгоднее и вообще он был весь из себя красавчик. Даром что не помнил ничерта.

Чжан говорила по телефону. Или делала вид, что говорила по телефону. В любом случае, делала она это убедительно, да так, что даже Тай, который не планировал становиться свидетелем и непосредственным участником этого телефонного

разговора, оказался в курсе, кто с кем там собирался, о ужас, не ограничиваться поцелуями. Баи лаоши вскинулась, как охотничий пес, повернула голову точно на разговор и, ей-богу, Тай мог поклясться, что она начала принюхиваться в ожидании добычи. Тай вернулся к созерцанию своего сока в высоком стакане, пока классная дама, потребовав с него клятвенное обещание быть осторожным, принялась пробираться сквозь толпу в сторону выхода из зала.

- Лунмэй, кажется, подружка Тео, или это какая-то другая Лунмэй? - посчитав, что классная жаба отошла довольно далеко, спросил Тай у Чжан, поставив свой стакан обратно на стол. Надобность в маскировке пока отпала.

Чжан Ким

Жаба заглотнула наживку и направилась выискивать потенциальных нарушителей спокойствия. Зато рядом с ней, подтверждая тот факт, что Баи лаоши свалила, оказался Тай.

- Ну, дааа... - Чжан невинно улыбнулась, загадочно глядя в потолок. Можно было бы не пояснять, но девушка решила, что это будет слишком коварно с ее стороны в такой прекрасный день (по крайней мере хотелось верить, что он, этот день, в итоге будет именно прекрасным). - На самом деле Лунмэй в туалете с подружкой, а Тан с друзьями побежал курить на улицу, но учительнице Баи об этом знать не обязательно, верно? - И снова невинный взгляд. Как у куколки. Иногда же можно себе такое позволить, правда? - Что будем делать, пока классная жаба не вернулась?

Она бы с огромным удовольствием сбежала бы с этого праздника взрослой жизни, но предлагать пока что этого не стала. Хотя бы потому что у Тая могут быть какие-то другие планы. Вдруг ему напоследок захотелось сделать что-нибудь гадкое? Ну так, чтобы память о нем осталась тут на долгие годы, раз он не может вспомнить все свои долгие годы в стенах этого заведения? А что, она даже готова сегодня на шалости. Во всяком случае, рядом с молодым человеком настроение стремительно улучшается. Или это такие позывные совсем взрослой жизни?

Тай Чун

"Ну да" относилось к первой части вопроса или ко второй? Лунмэй на самом деле подружка Тео, или все же их две, этих Лунмэй, и тогда где вторая? Неопределенность выбешивала. Тай не требовал к себе особого отношения, не хотел, чтобы с ним нянчились, как с немощным, носились или ходили следом, задавали идиотские вопросы, да еще и пытались ему как-нибудь деликатно, а в результате очень топорно, намекнуть на какие-то факты его прошлой жизни. Он просто хотел получать на свои вопросы однозначные ответы, чтобы у него была какая-то основа, на которую можно надеть все происходящее вокруг него. Это не так сложно, как может показаться. Вполне вероятно, что Чжан об этом просто не задумалась, когда делала таинственное выражение лица и улыбалась, глядя в потолок. Таю хорошо хватило ума вместе с ней в потолок не смотреть. Он сжал ладонь, на которой уже сошла плотная корка болячки, и осталась розовая свежая кожа, в кулак, буквально услышав, как скрипнула молодая кожа. Это все сотрясение, сейчас он вдохнет, выдохнет и успокоится.

- Я был бы рад больше с классной жабой не встречаться, - если она еще хоть минут десять за ним походит, он взвояет, честное слово. Потому что это не каждый выдержит, такой пристальный контроль за каждым своим шагом. Тай считал, что он и так уже терпел достаточно долго, исчерпав все свои лимиты сдержанности. Он бы тоже был не прочь покурить - от большого скопления людей у него начала болеть голова, да и компания классной дамы не прибавляла оптимизма. Таю не хотелось признаваться, что он банально устал от всеобщего внимания, да и громкая музыка набатом отзывалась в ушах.

- Пойдем куда-нибудь, где потише? - предложил он. Ему было уже все равно, куда именно. В кабинет биологии, на школьный стадион, на соседнюю улицу, только бы подальше от людей. Да и проблема была в том, что он просто не помнил, где в школе выход. Привести его сюда привели, а вот вывести должен был водитель, Чжан Шу, кажется так его звали. Но общество Ким Чжан было намного предпочтительнее.

Чжан Ким

Чжан отвлеклась, наблюдая за тем, как Баи лаоши стремительно испаряется с поля зрения, поэтому не заметила этот эмоциональный почти порыв молодого человека. А если бы заметила, то, наверное, совсем не поняла бы с чем он связан. Зато предложение Тая ускользнуть куда-нибудь из этой толпы еще вчерашних одноклассников прозвучало очень заманчиво. Пожалуй, даже слишком. Только вот куда сбегать-то? В школе оставаться точно не хотелось. Гулять по улицам всю ночь? В этом, конечно, есть какая-то своя романтика, но на всю ночь ее точно не хватит. Домой тоже не хочется...

- Предлагаю сбежать из школы, а дальше действовать по обстоятельствам, - Чжан бесстыдно коснулась губами его щеки, после чего взяла за руку и потянула за собой к выходу. И остается только надеяться на то, что классная жаба все еще слишком занята, чтобы возвращаться обратно в залу и столкнуться с ними на лестнице.

Вообще, простая прогулка по городу сейчас казалась сплошной романтикой, потому что они будут вдвоем, никто не будет им мешать, даже прохожие, которые наверняка будут обращать на них внимание из-за ее пышного платья (спасибо матушке). Но это все неважно, потому что рядом будет Тай, ее Тай, с которым так хорошо даже просто помолчать.

Тай Чун

Вспышка агрессии и раздражения проходила очень неохотно и медленно, рассасываясь по мгновениям, как нехотя уходит вода во влажную, уже напитанную, землю. Тай понимал, что так не должно быть, и он не должен психовать по сути, из-за какого-то пустяка, но каждый раз когда он встречал что-то, что никак не мог расположить в своем видении мира, он чувствовал глухую и навязчивую ярость. Словно какой-то ребенок, который начинает злиться и топтать ногами, если у него что-то не получается. И он пока не знал, что с этим делать, хотя и понимал, что делать что-то определенно надо. И злился он на самого себя - это он тоже понимал. Когда все, что было твоим, тебя внезапно предало. Когда забыл все, что знаешь и любишь. Когда все вокруг воспринимается очень чужим и далеким. Здравым умом Тай понимал, что он может верить и родителям, и брату, и Чжан, потому что когда-то

давно, чуть ли не в прошлой жизни, они были рядом с ним, близкие и родные, а сейчас он смотрит на них как на посторонних людей, которых только недавно встретили как бы между прочим. Прошло две с половиной недели после аварии, он многое узнал, с этим не поспоришь, но сколько всего еще осталось неузнанным?

Он был благодарен Чжан за то, что она с ним таскается, и водит его за руку, как слепого и беспомощного, пусть в этом и было что-то, ущемляющее его чувство самоуважения и дичайшей самостоятельности. И она вела его, хотелось думать, к выходу из школы, по всем эти коридорам и лестницам, в которых он сам бы заблудился в два счета. И в этом тоже было что-то неправильное, это он должен уверенно вести ее за собой, а не покорно следовать сзади. Он не узнавал ни эти коридоры, ни эти лестницы, ни кабинеты, ни встречающиеся на пути лица учеников и других родителей, задержавшихся в школе. Дома за три дня он хотя бы успел полностью изучить их с Тео комнату.

Чжан Ким

Чжан с деловым видом продвигалась в сторону выхода из здания школы, стараясь сдержанно улыбаться каждому, кто встречался им на пути. Родители, одноклассники, даже несколько учителей, даже чьи-то друзья. И не было сил в такой день сделать, что называется, морду кирпичом. Ее коронное - презрительное, - выражение лица. Какие-то все-таки это слишком заразные флюиды праздника, что даже она умудрилась их подхватить. Либо это какая-то эйфория в предчувствии того, что в этот вечер и эту ночь она может делать все, что душе угодно, и никто уже ничего ей не скажет. А если и скажет, то это будет после. Потом. Завтра. Или даже позже.

- Выйдем через главный вход, - шепнула девушка, выглядывая из-за угла, чтобы проверить свободен ли путь. Ее прямо-таки пробирала легкая дрожь в предчувствии такого приключения, на которое она никогда раньше не решалась. - С черного входа наверняка сейчас пасут всех желающих покурить...

Убедившись, что кроме одного охранника, который со скучающим видом смотрит телевизор, никого нет, Ким-младшая уверенным шагом и с непрошибаемым взглядом направилась к выходу. Охранник просто не посмеет подумать о том, что они с Таем - нарушители спокойствия, потому что слишком нагло и слишком важно они себя сейчас ведут.

Тай Чун

Совершенно логично, что курить ходят к черному ходу, то есть к запасным дверям, где бы он там ни находился. И Тай наверное поступил бы также, если бы пошел курить в разгар вечера. А там сейчас тусуется Баи лаоши, которая то ли обиделась, что ушли курить и ее с собой не позвали, то ли боялась, что целующиеся Тан и Лунмэй устроят оргию прямо в школе. Но охранник, минутой ранее смотрящий телевизор, отреагировал на их с Ким Чжан шаги вопросом куда они идут.

- У меня было сотрясение, - с непробиваемым выражением лица заявил Тай прямо в лицо охраннику. - Если не хотите бежать за тряпкой, мне лучше выйти на улицу.

У него только-только сошли так называемые "очки" после сотрясения - характерные

синяки вокруг глаз, но, глядя на себя в зеркало, Тай не мог не признать, что выглядит достаточно паршиво - слишком бледный, чтобы это можно было считать естественным цветом его лица, с расширенными и иногда подрагивающими зрачками, и, к тому же, совершенно не помнящий свое собственную внешность. Все это оставляло весь удручающее впечатление, чтобы ни у кого не возникало дополнительных вопросов по поводу его самочувствия. Ему бы дома остаться, да спать сутками напролет, но он посчитал своим долгом притащиться на выпускной, надеясь, что это поможет ему вспомнить. Пока самым ярким впечатлением всего вечера стало знакомство с классной жабой. Не сказать, чтобы приятное.

Тай не стал дожидаться ответной реакции охранника и миновал входные двери, тут уже чувствуя уверенность, что не заблудится, поэтому можно взять бразды правления на себя, то есть принять роль ведущего, а не ведомого.

Чжан Ким

Чжан все же сумела изобразить свой коронный покер-фэйс, поэтому они с Таем смотрелись весьма органично. А уж комментарий относительно его самочувствия был более чем в тему. Но стоило им оказаться вне здания школы, как девушка глупо захихикала, ведомая молодым человеком за пределы территории школы. Они вышли за ворота, прошли мимо припаркованных на стоянке машин и свернули в переулок, который ведет к широкому бульвару с кучей заведений разного рода. Скрывшись от чужих глаз в безлюдном переулке, Чжан захохотала что есть мочи, прижавшись спиной к светлой облицовке здания.

- Боже, какое у него было лицо, - ее прямо-таки трясло от смеха, столь внезапно напавшего на нее.

Организм решил разом восполнить все, что ему так не хватало все эти годы в школе? Забавно. И никак не получалось успокоиться, что вообще очень непривычно и необычно. Неужели школьные стены и причастность к этому заведению и впрямь поставили ее в такие жесткие рамки, а сейчас, когда она уже не имеет к этому месту никакого отношения, кроме звания "выпускница", все это рухнуло.

- Ой, прости, пожалуйста, - она честно пытается отсмеяться и успокоиться. - Кажется, окончание школы действует на меня как-то странно... - Несколько глубоких вдохов и от смеха не остались и следа. Ну, почти. Но улыбка сходила с лица категорически отказывается. - Куда пойдем?

Тай Чун

Как только он оказался на улице, Тай понял, что насчет "не заблудится" он сильно погорячился. Район выглядел незнакомым, и дальнейшие его передвижения куда угодно, лишь бы только подальше от школы, носили характер "куда глаза глядят". Ворота на территории школы, парковка, какой-то проулок, незнакомый совершенно также, как и все остальное, а впереди виднеется какой-то широкий и шумный проспект, откуда слышится навязчивая музыка и видны отблески мигающих неоновых и электрических вывесок.

Чжан вела себя немного странно - она хохотала, а Тай чувствовал себя идиотом, потому что никак не мог понять, над чем она смеется. Он сказал что-то смешное при

выходе из школы? Или у него было какое-то не такое лицо? Или лицо было не у него, а у охранника? От активного мозгового штурма виски начало сдавливать болью. Когда же уже это закончится? Тай остановился напротив Чжан, прижавшейся спиной к стене какого-то здания, и достал из кармана отглаженных брюк сигареты с зажигалкой. Он закурил, стараясь не выдыхать дым на девушку, почувствовав, как головная боль отступает, заменяясь сигаретным дымом.

Он зависел от нее, этой хохочущей девчонки с трогательными тонкими ключицами, он зависел от нее, когда она брала его за руку и вела за собой по школе к выходу, и еще больше зависел сейчас, когда вряд ли смог самостоятельно определить свое местоположение. Он чувствовал, как она боится, что он не вспомнит, но ничего не мог сделать - он не помнил и не знал, вспомнит ли.

- Не знаю, куда. Я даже не знаю, в какой части города мы находимся, - признался он, стряхивая пепел с сигареты. - Тебе очень идет это платье.

Чжан Ким

Чжан взглянула на молодого человека и только сейчас заметила, что он немного хмурый. Вообще, довольно странно вот так вот достаточно легко читать его эмоции, потому что раньше он их практически никогда не показывал. Но это было раньше, а они живут здесь и сейчас, поэтому надо привыкать к нему, по-своему новому, но все тому же Чун Таю, который так дорог ее сердцу. И который внезапно вытащил сигареты как раз в тот момент, когда она хотела его поцеловать. Девушка с нескрываемым удивлением проследила за движениями молодого человека, практически ощутила привкус табака во рту, отчего невольно поморщилась.

- Эммм... - да она даже дар речи потеряла от такой вот новости. Новый Тай решил увлечься курением. Честно говоря, это ее сейчас немного шокировало. Не то чтобы она была категорически против этой пагубной привычки, но ей нравилось, что Тай не курит. И да, ей бы хотелось, чтобы дальше все также и оставалось, а не выливалось в такие вот сюрпризы в переулке. - Спасибо...

И это все, что она смогла ответить на его комплимент. Никаких "ой, ну что ты" и прочих, так сказать, отмазок, принятых в Поднебесной. Просто спасибо и несколько смущенный и отстраненный взгляд в сторону, на широкую улицу, которая начинается за переулком.

- Здесь не очень далеко до твоего дома, - заметила девушка, с грустью глядя в сторону оживленного бульвара. Все праздничное настроение как будто ветром сдуло. И вроде бы ничего не случилось, просто оказалось, что он курит, но Чжан показалось, что он начинает от нее отдаляться, раз она, оказывается, не знает таких простых вещей о нем. - За углом можно поймать такси, если хочешь... Или могу показать дорогу, - она даже постаралась улыбнуться, но вышло как-то печально.

Тай Чун

Кажется, раньше он не курил. Иначе как можно было еще истолковать ошарашенный взгляд Ким Чжан, когда он закурил. ей-богу, если бы у него внезапно отвалилась голова, она бы и то удивилась, наверное, меньше. Тай не помнил, почему начал курить и как давно. Но причина для этого явно должна была быть

серьезной - он себе не казался человеком легкомысленным, как его брат, и не мог сейчас представить себе ситуацию, в которой он начал курить на слабо или просто из интереса. Что-то должно было произойти, что-то серьезное, что-то, что требовало дополнительных усилия для того, чтобы успокоиться или отвлечься.

И сложно сказать точно, но ему показалось, что Ким Чжан не нравится то, что он курит. Хотя она, конечно, не сказала ничего против, только поморщилась так, что это ясно стало и без слов. Тай попытался понять, насколько сильно его сейчас волнует мнение и отношение к нему Чжан, чтобы решить, стоит ему потушить сигарету или все-таки сначала ее докурить, потому что так становилось легче - уже не так болела голова и раздражение, копившееся весь вечер, медленно уходило. Он все-таки затушил, не докурив и до половины. Чжан выглядела расстроенной и даже предложила разойтись по домам. Тай предпочел этого намека не заметить - он не для того отвоевал возможность пойти на выпускной, чтобы все испортить. Ему не хотелось домой, ему хотелось найти место где будет достаточно тихо, чтобы провести этот вечер наедине с подругой. А Ким Чжан нашла в этом повод загнаться, хотя загоняться нужно именно ему - несмотря на все попытки вспомнить, в его голове все также пусто, как и две недели назад.

- Ты хочешь, чтобы мы поехали ко мне домой? - ухмыльнулся Тай, упираясь ладонью в стену дома над плечом девушки. - Или чтобы мы поехали просто куда-нибудь вдвоем?

Чжан Ким

Какой бы ни была причина того, что Тай вдруг начал курить, Чжан не планировала с ним обсуждать пагубность этой привычки. С мужчинами лучше не спорить, если только это не дебаты или не зал судебного заседания. Или что-то в этом роде. Она ему намекнула бы, что ей это не очень нравится, только вот сейчас не рискнет. Да и по ее лицу, кажется, все было и так понятно, потому что молодой человек, чуточку погодя, затушив сигарету, которую и на половину не успел выкурить. Благородно с его стороны.

Тай несколько помедлил с ответом, отчего девушка успела даже принять для себя решение, что если он сейчас решит поехать домой, она не будет ему писать или звонить первой, чтобы не навязываться. Уж лучше она сохранит свою гордость. И достоинство. Если так предначертано судьбой, чтобы они разошлись, то смысл устраивать истерики и скандалы? Глупо и по-детски. И именно из-за этих идиотских мыслей она потеряла бдительность. Именно из-за этих своих сомнений в своей нужности этому человеку, она так отреагировала на его практически простой жест. Ахнула и едва не подпрыгнула. Чуть вжалась в стену, но при этом взгляд остановился на его губах, а сознание просто отказывалось думать.

- Просто куда-нибудь, - чуть осипшим голосом прошептала Ким-младшая, после чего жадно облизнула пересохшие губы.

Тай Чун

На реакцию Ким Чжан было любо-дорого посмотреть. еще только полминуты назад она кривила личико и всем своим видом давала понять, что ей не нравится, что он курит, и что она расстроена, даже предложив разбежаться по домам, а теперь она

облизывает пересохшие от волнения губы и так прижимается к стене здания, что в голову возникает только одно вполне конкретное желание - и нет, это не желание ехидно ухмыльнуться, хотя и оно тоже. конце концов, она добровольно согласилась с ним сбежать с собственного выпускного, есть ли смысл загоняться дальше и пытаться выстраивать логические цепочки? Тай приблизил свое лицо вплотную к лицу Ким Чжан, снова почувствовав тонкий аромат ее духов, такой незнакомый и знакомый одновременно, и ему на мгновение показалось, что он вот сейчас почти помнит, как было раньше, когда он наклонялся к ее лицу, чтобы ее поцеловать, и этот запах окутывал его тончайшей хрупкой вуалью, но нет, наваждение спало, и он все-таки не прикоснулся к ее губам, надеясь, что это в достаточной мере заставит ее передумать сбегать куда бы то ни было от него.

- Значит, мы просто поедem куда-нибудь вдвоем, - с хитрой ухмылкой резюмировал он, отстраняясь назад и выпрямляясь. Нужно было действительно поймать такси и сказать водителю везти их...куда-нибудь, где они смогут быть только вдвоем. Чжан Шу на сегодня может быть свободен, Тай снимает с него обязанность довези его до дома в целостности и сохранности.

- Хочешь, я куплю тебе все цветы, какие найду на этом проспекте? - спросил он, беря Ким Чжан за руку и выводя из узкого переулкa на широкую и освещенную улицу. Он не помнит, какие цветы она любит, не помнит, любит ли она вообще цветы, но находит подходящий выход, просто предлагая ей все цветы сразу.

Чжан Ким

И в этом весь Чун Тай! Черт бы его побрал в такие моменты! Потерял он память или нет, но его манеры, его привычки... да весь он так и остается самим собой, даром что просто не помнит какие-то детали своей жизни. Он точно такой же. как и был неделю назад. Ни капельки не изменился, как бы иногда ни казалось иначе.

Ким-младшая почувствовала его дыхание на своей коже, она чувствовала запах табака, но не обратила на него внимания. Его взгляд, его губы, словно магнит. Словно гипноз. Девушка уже было подалась вперед, но его губы уже испарились. Чжан едва не застонала от досады. когда поняла, что он это сделал явно намеренно. Уууу!!! Самовлюбленный засранец! Знает же (или чувствует) ее слабости!

- Угу, - неопределенно ответила девушка, причем сама не поняла на что именно. Она легко повелась за молодым человеком, который увлек ее на широкую улицу. Она даже не сразу заметила, а потом и не поняла почему. едва ли не каждый проходящий мимо человек смотрит на них, большинство улыбается им. Просто они явно выделяются из толпы: молодой человек в костюме и девушка в пышном платье - такое точно не каждый день увидишь, учитывая то, насколько ярко и кричаще нынче одевается молодежь. А здесь сплошная гармония. - Почему на нас все так смотрят? - девушка попыталась улыбнуться в ответ какой-то милой старушке, но она до сих пор была несколько сбита с толку выходкой молодого человека, поэтому получилось мило, но как-то немного растерянно.

Тай Чун

Он так и не понял, на что согласилась Ким Чжан - на все цветы с этого проспекта или

куда-то с ним поехать. Впрочем, конкретика его уже не интересовала - его устраивало то, что она больше не пытается загоняться и куда-то от него бежать, напридумывав невесту что в своей прелестной аккуратной головке. А пока они шли по проспекту, срывая взгляды всех вокруг, но Тай не видел ничего удивительно в том, что на них все смотрят.

- Завидуют мне, конечно же. Потому что у меня самая красивая девушка, - самодовольно заявил он, останавливаясь возле цветочного киоска, полного самых разнообразных цветов, от обилия которых разбегались глаза. - Цветы. Все...хотя нет, не все, все мы не унесем. Самые лучшие и достойные.

Забрав из рук продавца относительно небольшой и скромный на первый взгляд букет [орхидей](#), Тай преподнес его девушке и оплатил покупку, не удосужившись даже озаботиться ценой букета. Ему казалось, что эти редко встречающиеся, нежные цветочки с яркой сердцевинкой очень подойдут Ким Чжан не только потому что у нее сегодня белое пышное платье. Она была словно эти маленькие орхидеи - скромная и невинная внешне, но очень яркая и притягивающая взгляд, стоило только немного больше с ней пообщаться. Возможно, раньше он знал ее лучше - знал, какой ее любимый цвет, какие она любит цветы, и что предпочитает носить, когда холодно, и еще сотни мелочей, из которых складывается представление о человеке. Раньше он определенно знал ее лучше, и нужно узнавать ее заново, как новую интересную книгу, читать, изучая страницы, прикасаясь к ним пальцами и ощущать этот незнакомый и приятный запах новизны.

А таскать в руках огромные букеты ей будет неудобно, даже если они и собираются взять такси и доехать...куда-нибудь. - Теперь такси? - уточнил он, усмехаясь, когда они немного отошли от киоска дальше по проспекту.

Чжан Ким

Или завидуют ей, потому что у нее самый лучший молодой человек на свете. Но Чжан ничего не сказала, лишь чуть смущенно улыбнулась, потупив взгляд на несколько секунд, а потом расправила плечи и выпрямилась, гордо вздернув подбородок и держа идеальную осанку. Рядом с лучшим в мире молодым человеком должна быть лучшая во всех смыслах девушка. А люди пусть смотрят - их право.

Они подошли к цветочному ларьку и Тай, кажется, и вправду был готов купить все цветы, но вовремя понял, без нее, что им просто не утащить абсолютно все. Зато подарил ей прекрасный букет орхидей. Ким-младшая прижала букет к груди, вдыхая тонкий и изысканный аромат цветов. Губы в мгновение ока расплылись в улыбке, позволяя Таю увести ее дальше по бульвару. И стоило им остановиться, как девушка коснулась губами его щеки в знак благодарности. И пусть все вокруг хоть пальцем тыкают - это их проблемы, что у них нет такого замечательного молодого человека рядом.

- Мы как-то раз обедали в Небесном Лотосе, - аккуратно напомнила девушка, понимая, что делать это следует максимально тактично. Достаточно скромное и милое место с очень хорошим обслуживанием, уютным интерьером и дружелюбным персоналом. Девушка переплела свои пальцы с его, прижимаясь лбом к его груди, словно маленький котенок. Так хорошо и спокойно.

Тай Чун

Тай прикрыл глаза от удовольствия и едва заметно улыбнулся, когда Чжан коснулась губами его щеки. Если судьбе было угодно, чтобы он начал жизнь с нового листа, оставив в прошлом все воспоминания, Тай собирался пойти против этого судьбоносного решения. Он не был фаталистом и не верил в то, что должен покорно плыть по течению, ожидая, пока его повернет потоком в нужную сторону. Да, он забыл и не знает, сможет ли когда-нибудь вспомнить, но он не хочет терять тех людей, которые были с ним рядом тогда и которые с ним сейчас, только потому, что не знает о них вещей, что ему следовало бы знать. И он не хотел, чтобы потеря памяти встала между ним и Ким Чжан высокой и непреодолимой стеной. Он обнял её одной рукой за плечи и, не удержавшись, поцеловал её в макушку, так удачно подставленную под поцелуй.

- Тогда поедem в Небесный Лотос, - он понятия не имел, где это находится, но доверял самому себе и своему выбору. Вряд ли он мог выбрать плохое заведение, когда у него ещё была возможность выбирать. Тай довольно быстро поймал такси, которых было огромное множество на такой оживленной улице и сказал водителю название заведения, предупредив, чтобы тот ехал поаккуратнее. От быстрой езды у него начиналась кружиться голова, и это было не самое приятное чувство.

- Расскажи мне о себе? - попросил он, пока машина стояла в пробке у светофора. Он хотел узнать ещё что-нибудь о ней. - Что ты любишь?

Возможно, она любит плюшевых котят, или гулять в дождь или что-то такое, какую-то мелочь, которая даст о ней более полное представление.

Чжан Ким

Обед, на самом деле, тогда был достаточно своеобразным, потому что им там было точно не до обеда. Впрочем, обед, или ужин, там тоже оказались отменными, но не ради еды они туда ехали, совсем не ради нее.

Чжан села в машину и удобно устроилась под боком у молодого человека, прикрыв глаза и вдыхая аромат его парфюма с каким-то очень благоговейным трепетом в груди. И неважно, что он потерял память, ведь это все равно он. Она готова снова узнавать его и помогать во всем и быть рядом. Иначе тогда для чего вообще люди сходятся друг с другом? Им же хорошо вдвоем, так почему она должна внезапно изменить свое мнение о нем только из-за того, что он не помнит всю свою жизнь? В конце концов, они не чужие друг другу люди.

- Я очень много учусь, - немного грустно сказала девушка, положив голову на грудь молодому человеку, - Поступаю на юридический факультет. В редкое свободное время занимаюсь живописью. А еще подрабатывала тем, что учила маленьких девочек и мальчиков кататься на коньках, в том числе твои сестры были среди моих учеников. И очень люблю французский язык. Ты мне иногда приносишь книги своей мамы, чтобы я могла читать в оригинале.

Тай Чун

Чжан так уютно устроилась у него под боком, как маленький котенок, хрупкая,

нежная и трогательная, и сейчас не было той презрительной гримаски неудовольствия, которую в последнее время он и так наблюдал очень редко, хотя, конечно, несколько раз убедился в ее существовании - когда ее личико приобретает надменное выражение превосходства над остальными. Сейчас она выглядела очень ранимой, растерянной, даже немного расстроенной, пусть и старалась удержать последнюю эмоцию в себе. Тай чувствовал, что она надеется, как он все вспомнит. Они все надеялись, даже он сам.

- А сейчас уже не учишь? - младшие сестры казались ему пришельцами с другой планеты, и он старался по возможности от них абстрагироваться. Это было несложно, потому что они, кажется, и сами, удовлетворив первичное любопытство, когда он приехал домой впервые, от него отстали и практически не обращали внимания, довольствуясь компанией друг друга. И он не понимал, как их вообще можно чему-то научить, тем более чему-то вроде фигурного катания. Это же сложно, разве нет? Таю вот казалось, что он не умеет кататься на коньках. Или он умеет, но просто ни разу не пробовал после отсчета своей новой жизни.

Ему снова чувствовалось, что он слушает рассказ о ком-то другом. В данном случае, конечно, он слушал рассказ о Ким Чжан, а не о себе, но ведь должны же быть какие-то отголоски и переплетения ее жизни с его собственной? А он словно стоял перед белой стеной без единой зацепки, не зная, за что ухватиться, чтобы перекинуть этот тонкий веревочный мостик и привязать две жизни в одно. Должно же быть что-то, чем они любили заниматься вместе? Помимо отношений в спальне.

Чжан Ким

А разве может быть рядом с ним не уютно и не комфортно? Она очень соскучилась, и до этого момента она даже не представляла насколько сильно ей не хватает Тая. Даже просто для того, чтобы молча сидеть в кафе, обнявшись, наблюдать за людьми вокруг, или просто погрузившись в собственные мысли. Сидеть в парке под деревом и читать, каждый свою книгу, но рядом. Или просто легкого прикосновения к щеке или ладони.

- Уже нет, - улыбнулась китаянка, - Перед экзаменами совсем времени ни на что не хватало.

На самом деле, она могла бы добавить, что выбирая между этой подработкой и возможностью видаться с Таем, она выбрала Тая. Но зачем? Это не то, что она будет ставить ему в укор или чем будет хвалиться, мол, смотри какая я умничка, как о тебе думаю. Нет. Это просто ее личный выбор. В конце концов, она может взять лишний перевод, если надо будет достать еще денег, и посидеть над ним пару ночей. Но и без того редкие встречи с Таем - это то, чем она жертвовать не готова, даже если речь идет о возможности снимать квартиру, когда она поступит в университет. В конце концов, из дома ее не выгоняют, там, кажется, даже не подозревают пока что о том, что она хочет съехать, поэтому можно немного задержаться рядом с родителями. В конце концов, она их очень любит.

- Мы можем выйти на углу и пройти по бульвару, - сказала девушка, указывая Таю на перекресток, - Или простоим минут двадцать на разворот, чтобы объехать пешеходную улицу.

Тай Чун

Перед экзаменами. И вот опять это чувство подвешенности, когда не можешь привязать какое-то событие к единой точке координат. Сколько времени назад это было? Достаточно давно, или за несколько дней до того, как он потерял память? И как вообще сейчас составлять эту систему, если все, что он помнит - это сам момент аварии: яркая вспышка, скрежет металла, удар, сильная боль. И то вряд ли помнит, скорее эта картинка появляется в голове случайно, сама по себе, как фотоаппаратная вспышка - щелчок и свет, запечатлевший мгновение, стершее всю его жизнь. Тай откинулась на спинку заднего сиденья, прикрыв на пару секунд глаза. Он чувствовал, что устал, но устал как-то странно, устал не помнить и ничего о себе не знать. Когда именно это незнание и невозможность вспомнить выматывают из себя, что хочется просто одного - закрыть глаза и не чувствовать вообще ничего. Ему нужно было вспомнить, но он не мог больше слушать о том, что он потерял.

Он попросил водителя остановить на углу, дал ему несколько купюр, которых должно было хватить на оплату, помог Ким Чжан выйти из машины на улицу и окинул взглядом улицу, чтобы хоть немного сориентироваться. Бесполезно, названия улиц и магазинов вдоль проезжей части вновь были незнакомыми.

- Прости, я закурю, - сказал он Чжан, доставая сигареты с зажигалкой и в итоге затягиваясь крепким горьким дымом. Он курил не из-за очередной дозы никотина, но чтобы найти какую-то опору в мире, где не знал, за что ухватиться. И почему-то именно сигареты казались этой самой опорой. - Куда нам дальше?

Чжан Ким

Тай никогда не был любителем терять время даром, а сейчас лишний раз показал, что что бы с ним ни случилось, он остается верен самому себе. И дело точно не в деньгах, которые он бы заплатил водителю за эти лишние двадцать минут, а в том, что тратить время на то, чтобы просто посидеть в пробке, когда можно пройти пешком, сэкономив время и наслаждаясь погодой. Девушка несколько растерянно кивнула на его слова о курении. А что она сделает? Тлпнет ножкой и запретит? Вот еще, глупости. Придется поосто привыкнуть к тому, что ее молодой человек курит. Саму ее, конечно же, пока на такие подвиги не тянет. Вообще.

- Дойдем по бульвару до того перехода, - она указала на виднеющийся вдали пешеходный переход, - перейдем дорогу, через проулок выйдем на соседнюю улицу прямо рядом с Небесным Лотосом, - она улыбнулась, взглянув на него, после чего аккуратно взяла за руку, крепко сжимая в другой руке свой букет, и направилась по бульвару. Молча. Наверное, им есть что обсудить, да и она уже предвкушает это чувство неловкости, которое непременно ее посетит чуть позже, когда они дойдут до гостиницы. Просто потому что это снова словно впервые. - Очень устал? - поинтересовалась она, когда они уже дошли до перехода.

Тай Чун

После каждой затяжки все больше возвращалась уверенность в том, что все будет хорошо. Что у него есть опора под ногами, что нужно просто представить, что ты приехал в другой город, где никого и ничего не знаешь, и начать свою жизнь заново с изучения его улиц и магазинчиков, кафешек на углу и ресторанов, в которые

можно сводить свою девушку.

- Так паршиво выгляжу? - он усмехнулся вопросом на вопрос, не давая определенного ответа, когда они остановились на переходе, ожидая, пока загорится зеленый свет. Он не чувствовал, что устал физически, это была скорее эмоциональная усталость, когда в постоянном напряжении ловишь каждое слово и пытаешься его куда-то приткнуть, чтобы собрать из разрозненных кусочков одну целую мозаику. А она, как назло, ни в какую не складывается, так и оставаясь бесформенной кучей какой-то оторванной друг от друга информации. И от такой усталости только одно лечение - это все вспомнить. Или смириться с тем, что уже никогда не вспомнишь. пока ты болтаешься между двумя этими позициями, ты будешь вариться в своем собственном соку, изводя себя каждой мелочью и деталью.

Они перешли дорогу, и тут Тай немного сбавил скорость, потому что идти по пешеходному переходу легко - тут не свернешь с верного пути, но можно легко потеряться в переплетении пекинских улиц, не зная, куда тебе в итоге нужно попасть. Тут снова нужно было отдать право вести вперед Ким Чжан, потому что Тай был вынужден признать - не будет ее рядом, он бы мгновенно потерял ориентацию в пространстве.

Чжан Ким

- Нет, - девушка отрицательно мотнула головой, - Просто у тебя уставший взгляд.

Тай вел ее, пока они шли по пешеходному переходу, а Чжан с удовольствием, как и раньше, шла за ним, отставая на какую-то долю секунды, чувствуя себя под защитой рядом с молодым человеком. Но после перехода он сбавил скорость, и девушка, чисто интуитивно, поняла, что снова ее очередь вести. Нет, просто показывать дорогу, потому что даже сейчас она чувствует и знает, что именно он ведет ее, а она с удовольствием следует за ним. Повернув в небольшой проулок, чтобы не обходить по широкой улице еще целый квартал, Чжан улыбнулась своим мыслям, представив насколько неуместно они с Таем сейчас смотрятся в этих серых стенах. Красивые, при параде, и в проулке. Своя собственная романтика, как ни крути.

- Мы бывали здесь несколько раз, - сказала девушка, остановившись напротив входа в гостиницу и ресторан при ней. И вот оно, снова это легкое смущение, из-за которого скулы залились легким румянцем. Чжан постаралась тихо выдохнуть, восстанавливая дыхание. И ее коронная гримаска на лице, только вот что-то никак не получается сделать все как обычно. Ну и ладно. Наверное...

Тай Чун

У них какое-то стремление погулять по темным серым проулкам - подумал Тай, усмехнувшись своим мыслям. Но проулок быстро сменился соседней широкой улицей, и впереди замаячила вывеска Небесного Лотоса. Они, может и бывали тут несколько раз, хоть Тай этого и не помнил. И он считал неправильным сразу подниматься в номер, благо что Небесный Лотос был не только рестораном, но и гостиницей. Чжан, кажется, то ли смущалась, то ли ощущала себя неловко, и Тай не мог понять, почему именно, но ему не хотелось, чтобы она чувствовала скованность только потому, что он не помнит, как они тут были предыдущие разы. Или она

стесняется, что их увидят вместе где-то, где полно незнакомых людей и все будут на них смотреть? Да нет, ерунда какая-то.

Он не стал задавать вопросы типа "хочешь, поужинаем?", а просто уверенно повел Ким Чжан внутрь. Приветливый администратор сразу их узнал, потому что назвал Тая Чуном сяншеном, поклонился Ким Чжан и повел их к столику немного в стороне от остальных. Это было даже больше похоже на отдельный кабинет, хоть и позволяло видеть сцену с живой музыкой и барную стойку. Место было хорошим, потому что Таю не хотелось сидеть в толпе народа и на ярком свете - у него сразу начинала болеть голова и подкатывало раздражение. Лучше этого было избежать.

- Что будешь заказывать? - он передал девушке меню и открыл свое собственное. В Китае было принято ухаживать за девушкой, просто покупая ей все, что она хочет, и Тай от этой славной традиции отступал пока только в выборе цветов.

Чжан Ким

Неловкость, которую начала испытывать девушка, связана не с конкретно этим местом, а с тем, что несмотря на то, что Тай даже без памяти остается самим собой, она не может быть уверена, что он правильно ее поймет. Нет, не так. Не подумает ли он про нее плохо. Но, кажется, все в порядке, потому что молодой человек уверенно направился внутрь, увлекая ее за собой. Администратор сразу их узнал, учтиво предложив очень уединенный столик подальше от толпы. Чан сяншен, как и всегда, очень мил. Чжан аккуратно расправила платье, когда они оказались на месте и, легонько кивнув головой в знак благодарности, взяла меню.

- Морепродукты, - уверенно ответила девушка, откладывая меню в сторону. - И, наверное, шампанского, если ты не возражаешь, - немного застенчиво добавила она.

Чжан никогда не тяготела к алкоголю, более того, она пила-то всего несколько раз в своей жизни (просто потому что не хотелось), в то время как ее сверстники уже вовсю пробовали все подряд. Но сегодня праздник, поэтому захотелось почувствовать игривые пузырьки на губах. К тому же, одного бокала, на самом деле, ей будет более, чем достаточно.

Тай Чун

- Не возражаю, это и твой праздник, - Тай заказал подошедшему официанту шампанское, морепродукты девушке и себе что-то мясное, потому как чувствовал, что от одного только слова "морепродукты" ему по какой-то причине становится тошно. Сразу начинало казаться, что он ощущает запах тухлой рыбы и водорослей, и от этого ощущения только сильнее хотелось курить, чтобы перебить неприятные запахи. Тай попросил пепельницу, но курить пока не стал, надеясь, что это просто плоды его воображения и последствия удара головой.

Он не стал заказывать ничего крепче воды, хоть и чувствовал, что не всегда вел такой правильный и трезвый образ жизни, и уж как минимум моменты с виски или ромом в его жизни были. Просто не тянуло в комплексе с тошнотой, головной болью и общим паршивым состоянием получить еще и головокружение с похмельем. Хорош он будет, когда голова у него сейчас - самое слабое место.

Официант принес закуски, напитки и ту самую пепельницу в виде нефритового лотоса, довольно изящную и тяжелую. Тай выложил на стол сигареты и телефон, потому что они мешались в кармане брюк. Он пока молчал, не зная, о чем говорить. Опять расспрашивать о самом себе не хотелось, потому что это е приносило никакого результата и казалось бессмысленным трепом в пустоту. Он все равно не помнит.

- Когда у тебя вступительные экзамены? - тема будущего кажется сейчас наименее раздражающей. Потому что будущее легко меняется, его не нужно знать наверняка или помнить его, оно в каждый момент может повернуться с ног на голову. И не нужно ломать над ним голову, пытаюсь вспомнить, что там было дальше, и почему он никак не может соотнести одно с другим. Даже если у него и были какие-то собственные планы насчет этого самого будущего, сейчас это уже неважно.

Чжан Ким

Чжан проводила официанта взглядом, после чего чуточку расслабилась. Так всегда бывает. И ей сейчас станет спокойнее, когда им принесут все блюда и перестанут лишний раз мозолить глаза, оставив их практически наедине. Люди вокруг бывают до дрожи назойливы со своей обходительностью, но только не здесь. То ли администратор у них очень чуткий человек, то ли обычная тактичность в отношении гостей, но в Небесном Лотосе нет этой ужасной навязчивости. Их обслужили и оставили в покое, подходят по необходимости, либо через какой-то довольно приличный промежуток времени, чтобы убедиться, что у гостей все в порядке.

- Послезавтра отнесу документы в университет, а после уже будут назначит экзамены. Документы принимают еще полторы недели. Экзамен, наверное, будет где-то недели через две, - ответила девушка уже практически заученную наизусть речь.

Он не первый и точно не последний, кто задает ей этот вопрос. Честно говоря, она откровенно устала от разговоров про экзамены и поступления. Она устала от этой нервотрепки. Она просто устала. Поэтому сегодня она просто отдыхает, хочет отдохнуть, расслабиться и забыть о том, что впереди ее ждет еще одно важное испытание на прочность. Просто надо иногда отдыхать. Например, сегодня, когда никто ей даже слова против сказать просто не посмеет. Если посмеет, то она просто загрызет.

- Давай не будем говорить про учебу, пожалуйста, - она придвинулась ближе к молодому человеку, когда официант, принесший их заказ, снова скрылся из вида, - Я очень от этого устала... - она тяжело вздохнула, коснувшись ладонью его ноги чуть выше колена. Можно спросить о том, какие у него теперь планы, но она не стала - его и без того донимают вопросами про его память и самочувствие, так зачем лишний раз напоминать об этом? Но о чем тогда сейчас говорить? Или о чем молчать? Да, лучше молчать, уютно устроившись у него под боком и, наверное, самое время вспомнить про еду.

Тай Чун

Молчание - удивительно удобный щит от вопросов и ответов. За ним всегда можно

спрятаться, как за каменной стеной. Только Таю сейчас не хотелось прятаться, не рядом с Ким Чжан, и это нежелание укрываться молчанием казалось ему каким-то странным, как будто не его собственным. Как будто он должен сейчас молчать, но ему хочется говорить, только он не знает, о чем именно. Прикосновение Ким Чжан к его ноге было неожиданно приятным, даже более, чем просто приятным. От него сводило где-то внутри и даже немного - спину. Он был согласен не говорить про учебу, но это было единственной темой, где ему не требовалось ничего вспоминать или ломать голову над тем, что же он там планировал. Потому что ничего, все еще можно изменить. И было хорошо хотя бы в чем-нибудь отдавать себе конкретный отчет, была хотя бы одна единственная вещь, которую он мог контролировать.

Чтобы просто не сидеть, Тай открыл бутылку прохладного шампанского и налил его в высокий бокал Ким Чжан. Официант принес заказ, морепродуктами запахло сильнее, и сильнее захотелось курить, чтобы перебить этот запах. Хотя креветки выглядели вполне себе нормально. Даже аппетитно. Интересно, почему у него такое отношение к рыбе? Еще один вопрос к бесконечному списку, и их сейчас некому задать. Вряд ли Ким Чжан знает подробности, да и она ясно дала понять, что не хочет много говорить. Тай передал девушке бокал и взял свой стакан с водой. Выглядело несерьезно, но впечатление окружающих интересовало его намного меньше, чем вопросы своего собственного здоровья.

- За окончание старшей школы? - предложил Тай, усаживаясь на диванчике удобнее, чтобы Чжан могла продолжать в свое удовольствие сидеть у него под боком. Это было очень уютно и приятно.

Чжан Ким

Не про учебу. Сама же предложила, но и сама же тут же потерялась. Потому что сложно найти нейтральную для разговора тему, когда молодой человек ничего не помнит из того, что между ними когда-либо было. Вообще ничего. Отчего-то, правда, чуть поморщился, когда принесли ее заказ, но раньше она не замечала, чтобы он недолголюбил морепродукты. Будто за те несколько дней перед его аварией, что они не виделись, с ним что-то произошло. Курить начал...

Чжан нахмурилась от собственных мыслей, но ничего не сказала. Она не глупая девушка, прекрасно понимает многие вещи, видит и читает некоторые знаки, поэтому была бы душой, если бы верила в абсолютную "чистоту" семьи Чун перед законом. И, вероятнее всего, Чун тайтай не при чем. Но ее отец не просто так активно пытается поймать Чуна сняшену на нарушении закона. И надо быть душой, чтобы не догадываться о том, что там ведутся очень серьезные дела, чтобы верить в то, что Тай к этому не будет причастен. И надо быть еще большей душой, чтобы начать расспрашивать его об этом. Не сейчас. И не тогда. И не потом. Он сам расскажет то, что посчитает нужным.

- За окончание старшей школы, - улыбнулась девушка, поднимая бокал с шипучим напитком и касаясь краем своего бокала о стакан молодого человека. Чжан сделала небольшой глоток шампанского и мило поморщилась от щекотливых пузырьков. Чуть отстранившись от молодого человека, девушка пододвинула к себе морепродукты, с удовольствием подцепив палочками несколько креветок, морские гребешки и мидии. Легкая, но достаточно сытная пища. Красота. - Ты не думал чем

хочешь теперь заняться, когда и школа осталась позади?

Тай Чун

Мясо и рис были достаточно ароматными и острыми, чтобы могли перебить вкус и запах морепродуктов, так что необходимость закурить пропала. Но это момент не давал ему покоя, потому что он не замечал за собой каких-то гастрономических пристрастий или нелюбви к конкретному блюду. Ему казалось, что он мог есть все, как настоящий китаец, но тут нашла коса на камень - рыба ему чем-то не угодила. И у кого теперь такие нюансы спрашивать? У Тео? У родителей?

Чжан хмурилась, но молчала, видимо, думала о чем-то своем, и Тай не стал ее отвлекать, потому что в это время можно было и самому сосредоточиться на своих мыслях, которые, как всегда, крутились вокруг его собственной памяти. Так раздражает маленькая и невидимая глазу заноза в пальце, постоянно напоминая о себе.

- Думаю, что если для меня было важным быть в числе лучших учеников в школе, нужно учиться дальше и поступать в университет, - это пока все, что он мог сказать конкретно. Он не чувствовал яркого желания учиться дальше, более того, не понимал этой необходимости. Но он и не так много об этом думал, потому что приоритетом у него было сначала вспомнить хоть что-нибудь, а потом уже думать о том, что будет и что может быть. И родители ясно ему сказали, что не будут его трогать и требовать каких-то окончательных ответов, пока он либо не вспомнит, либо сам не будет уверен в собственном решении. А как он может быть уверен в чем либо, если вообще ни черта про себя не помнит? Даже собственное имя - и то подсказали. - Но если у меня и были какие-то конкретные мысли на этот счет, я уже их не помню. Может быть, финансы?

Чжан Ким

А было ли для Тая так важно быть в числе лучших учеников школы? И да, и нет. Для Чжан это было важно, потому что она стремилась и до сих пор стремиться доказать всем, что она не младшая дочка в семье, которую надо просто удачно выдать замуж, а взрослая, самостоятельная и умная девушка, которая сама может добиться всего на свете. Для Тая учеба была скорее чем-то вроде развлечения - ему легко даются точные науки, у него хорошая память, поэтому с гуманитарными предметами проблем тоже не наблюдалось. Просто его жизненные устои таковы, что он либо делает что-то хорошо, либо не делает вообще.

- Не уверена, что для тебя это было важным, - улыбнулась девушка, отложив палочки и пригубив шампанского, после чего вновь удобно устроилась под боком у молодого человека. - Может быть финансы, - она снова улыбнулась. По крайней мере к юриспруденции я у тебя тяги никогда не замечала. По-моему, ты думал о заочном или вечернем посещении...

Она вновь коснулась его ноги, но в этот раз лишь пальцами, "пройдясь" от бедра к колену. Этот просто бездумный жест, чтобы хоть чем-нибудь занять руки, потому что на нее внезапно накатило легкое волнение, с которым нужно справиться.

Тай Чун

Ответная фраза Ким Чжан поставила Тая в тупик. Если не так важно было учиться и рвать жилы, чтобы стать одним из лучших учеников, зачем он это делал? Ведь должна же быть какая-то причина в его стремлении достойно закончить школу. Склад характера и перфекционизм? Или какой-то пока непонятный ему принцип, который он не может осознать в силу того, что потерял память?

Он проводил взглядом ладонь Ким Чжан на своей ноге. Она сейчас поступала очень подло, даже если у неё в мыслях не было ничего такого. Мысли юноши торопливо переместились из головы намного ниже, следуя за пальцами девушки по бедру. Он, не сдерживая себя и не обращая внимания на то, что находится, в общем-то, в месте общественном, наклонился и коснулся несколькими поцелуями ее шеи и оголенного плеча.

- Ты заставляешь меня думать о том, как нам продолжить этот вечер, - прошептал Тай на ухо Чжан. Он в свою очередь провёл кончиками пальцев по нежной коже колена и бедра девушки. О дальнейшем высшем обучении сейчас было бесполезно и бессмысленно задумываться, когда есть вещи более приятные. Вдохнуть ещё ставший родным и знакомым аромат геля для душа и духов, коснуться поцелуем тонкой и хрупкой ключицы, вкрадчиво забраться ладонью под пушистую юбку вечернего выпускного платья, наслаждаясь ощущениями гладкой, как шелк, кожи.

Чжан Ким

Легкое волнение? Да, оно, кажется, было. Когда-то давно. В прошлой жизни. А все потому что Тай внезапно застал ее врасплох своими легкими поцелуями. Девушка замерла, затаив дыхание, чувствуя, как по телу проходят будто бы разряды электрического тока. Он поступает подло. Не на людях же! Но сопротивляться нет ни сил, ни желания. Чжан шумно выдыхает, когда рука молодого человека оказалась у нее под юбкой, прикасаясь к оголенной коже так чувственно, что внизу живота начало сводить мышцы. Она машинально заерзала, чуть сдвигая ноги.

Что он там не помнит? Все он прекрасно помнит! Знает, как можно ее смутить и довести до сумасшествия парой прикосновений. И это запрещенный прием, между прочим. Они, к слову, до сих пор ни разу не поцеловались с момента его аварии, но уже такое... такое...

- Мне кажется, нам лучше подняться наверх, - едва слышно выдохнула китайка, едва ли не парализованная этими несколькими прикосновениями. И этим щекотливым шепотом на ухо. Чжан пришлось сделать над собой усилие, чтобы положить свою руку поверх его, которая все еще была у нее под юбкой. Несмотря на уединенность этого места, они все равно остаются на виду. Не наедине друг с другом. Не там, где можно расслабиться... - Пожалуйста, - прошептала девушка, приблизившись к его губам.

Тай Чун

Реакция Ким Чжан на ответные прикосновения невероятно льстила и без того гипертрофированному самолюбию юноши. Она сказала именно то, что он хотел услышать с того самого момента, как перешла грань от невинного общения ни о чем

к более близким касаниям. И он, может быть, не помнил ни ее саму, ни тех нескольких поездок сюда до сегодняшнего дня, но, к счастью, прекрасно помнил, что нужно в подобных ситуациях делать. И уж точно не нужно было продолжать сидеть в ресторане за столиком. Тай нахально усмехнулся, поймав жалобный взгляд девушки, и поднялся из за стола, потянув Чжан за собой за руку. вынуждая ее подняться. Он бросил на стол несколько купюр с учетом щедрых чаевых, не слишком озаботившись их достоинством. Какая разница, даже если он оставил многим больше, чем требовалось, если сегодня он может себе это позволить и если сейчас он не хочет отвлекаться на такие мелочи.

Обратить минимум внимания на администратора "Вам ваш обычный номер?" - да, давайте его, и хорошо, что нужно думать еще и об этом, потому что теперь остается только доехать на лифте до нужного этажа, открыть электронной карточкой дверь и бросить ее на столик возле входа, и можно больше ни о чем не думать и не отвлекаться на посторонние вещи. Интерьер кажется знакомым, но Таю, честно говоря, не до этого, потому что хочется еще раз почувствовать под рукой горячую и нежную кожу упругого девичьего бедра, прижать Ким Чжан к стене напротив и коснуться жаркими поцелуями ее шеи и обнаженных плеч.

Бессмысленно пытаться вспомнить, когда есть возможность узнать все заново, словно впервые ощутить обжигающую остротой момента близость тел. Снова изучать сантиметры ее чудесного тела, наслаждаясь огнем, просыпающимся от ее на первый взгляд робких, но на самом деле уверенных действий, и плавиться от жара глубоко внутри и желания провести этот вечер так, как они хотят.
